

РЕЦЕПЦИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

*на страницах периодических изданий Одессы
в 1920-х - первой половине 1940-х годов*

Современному литературоведению характерно усиление внимания к социологии литературного процесса, в частности, к вопросам литературного статуса писателя, его литературной репутации (реноме, имиджа), профессионального окружения, взаимоотношениям с коллегами и т. п. Данное научное направление, рождение которого можно датировать серединой XIX века¹, на современном этапе активно развивается в теоретико-методологическом плане на междисциплинарном уровне², что ведёт к поступательному накоплению опыта социо-историко-литературных исследований³. Деятельность на литературном поприще как осознанная стратегия профессионального поведения, роль социальных, исторических, политических и других факторов в формировании литературной репутации и литературной стратегии автора активно исследуется на современном этапе. Вопрос литературной репутации в научном пространстве востребован и рассматривается в двух плоскостях. С одной стороны, он интересует широкую читательскую аудиторию как потребителя трогательно-завораживающих событий из жизни известных людей, в частности литераторов. С другой – исследуется учёными с целью восприятия результатов творчества художников как их жизненный опыт, осознания их чувственного ориентира в окружающем мире, реконструкции формирования психоэмоционального образа при написании различных произведений и т. п.

Проблема формирования и трансформации литературной репутации, достижения и сохранения определённого уровня профессионального статуса литераторов преимущественно актуализируется в переходные моменты истории, когда происходит процесс изменения общественной формации и соответственно меняется парадигма развития культуры. Одним из периодов изменения данной парадигмы в истории Европы первой

половины XX века стали годы между двумя мировыми войнами. Одним из литераторов, оказавшихся в искусственной ситуации смены векторов литературной репутации в истории советской литературы, вследствие изменения акцентов в идеологической платформе СССР, стал Сергей Александрович Есенин. За почти столетнюю историю его литературная репутация менялась неоднократно и получала разные формулировки: «народный поэт» (вторая половина 1910-х – начало 1920-х годов), «советский поэт» (начало 1920-х – середина 1920-х годов), «скандальный поэт» (середина 1920-х – 1930-е годы), «советский поэт» (1940-е – 1980-е годы), «национальный поэт» (1980-е годы – по настоящее время) и др. Следовательно, за это время была поддержка и поощрение творчества С. Есенина со стороны представителей власти, влиятельными общественными кругами, средствами массовой информации и т. п., равно как и то, что властные структуры запрещали его определённые произведения, другие пропагандировали, или же просто были равнодушными к ним. Также следует отметить, что в советский период на страницах периодической печати, в научных трудах биография и творчество С. Есенина освещались исключительно в контексте общественно-политической ситуации в СССР и рассматривались как её неотъемлемая составная часть.

Эти факторы подтверждают тот факт, что литературная репутация – категория подвижная, зависящая от многих причин: не только от эволюции самого автора, но и от изменений в отношении к литературе в обществе, от эволюции читательских литературных ожиданий, от общего интеллектуального уровня читательских масс и т. п. Подтверждением этого является также то, что Д. Родден в процессе формирования литературной репутации видит движущую роль не только факторов, которые мы перечислили выше, но и условий, в которых происходит такое формирование. Под условиями он понимает историческую, политическую, идеологическую, культурную, социальную ситуацию, в которых происходит оценка того или иного литературного факта. Таким образом, условия и факторы тесно взаимодействуют. Например, сочетание фактора поддержки и поощрения писателей официальной властью, влиятельными общественными кругами и т. п. с демократической идеологией или с тоталитарной дают разный результат⁴. С. Есенину довелось жить в период практик разных политических формаций: от имперской до тоталитарной. К этим критериям следует дополнить реверсивную сторону формирования литературной репутации – самоидентифика-

ция, стратегический пиар автора. Очень часто литератор стремится иметь определенный имидж в глазах публики, и он сам приобретает к конструированию своей литературной репутации, заявляя, на примере С. Есенина: «...я такой же, как ты, хулиган», «Я всего лишь уличный по-веса... Я московский озорной гуляка»⁵.

В связи с этим через призму изучения публикаций на страницах периодических изданий Одессы в 1920-х – первой половине 1940-х годов авторы планируют проследить рецепции литературной репутации С. Есенина, со дня рождения которого в 2015 году исполнилось 120 лет. Именно газеты и журналы в то время являлись основным каналом популяризации поэтического творчества воистину народного Поэта среди представителей массовой культуры.

У читателя может возникнуть вопрос: а что нового можно узнать о биографии и творчестве Есенина? Казалось бы, столько о нём писано и переписано, и уже нет ничего неизвестного в его жизни и творчестве. Он является одним из самых любимых лирических поэтов многих народов и стран. Однако и сейчас не утихают страсти по поводу того или иного эпизода либо факта его биографии и творчества. Поэтому научную литературу ежегодно продолжают пополнять новые труды⁶, в которых раскрываются и анализируются разные аспекты жизненного пути поэта и всё, что связано с его именем, в том числе и литературная репутация, которая в разные времена, часто в силу объективных и субъективных факторов была сознательно гипертрофирована ретрансляторами его творчества.

Первая из известных публикаций произведений С. Есенина (стихотворение «Берёза») на страницах периодической печати появилась в январе 1914 года в московском детском журнале «Мирок» под псевдонимом «Аристон». Хотя первые попытки опубликовать свои стихи в московской периодической печати Поэт делал ещё в сентябре-декабре 1913 года⁷. Первые публикации С. Есенина в московских «тонких» журналах появились в 1914 году⁸, а в крупнейших столичных периодических изданиях (в газете «Биржевые ведомости», «Ежемесячном журнале» и др.) – с 1915 года⁹.

В каком провинциальном периодическом издании, какое произведение С. Есенина и когда впервые было опубликовано, на сегодня сказать сложно. Исходя из того, какими темпами развивалось творчество Поэта и ширилась его популярность (что и привело к многочисленным публи-

кациям на страницах разных по видам и типам периодических изданий), позволим предположить, что в провинциальной прессе С. Есенин «засветился» во второй половине 1910-х годов. В этом аспекте и Одесса, где, начиная с середины 1910-х годов, печатались стихотворения молодых поэтов, в том числе представителей так называемого новокрестьянского направления в русской поэзии XX века, к коим относится и С. Есенин, не стала исключением. Среди тех представителей этого направления, кто печатался на страницах одесской прессы в середине 1910-х годов, был Н. А. Клюев. Например, 27 августа 1917 года в газете «Голос пролетария»¹⁰ был опубликован фрагмент его стихотворения «Красная песня»¹¹ (датированного в анналах истории российской литературы 1918 годом). С. Есенин считал Н. Клюева своим учителем, их связывали сложные отношения (временами дружеские, временами напряжённые), в 1915–1916 годах они часто вместе выступали со стихами на публике, а в дальнейшем их пути (личные и поэтические) несколько раз сходились и расходились¹². Следовательно, внимание со стороны редакций периодических изданий, заинтересованных в публикации произведений поэтов нового направления в литературе, и растущая популярность С. Есенина должны были способствовать появлению на страницах периодики Одессы его стихотворений. Подтверждением этого предположения является также то, что, как правило, провинциальные издания увлекались перепечатыванием материалов из центральных печатных органов, в которых, как известно, к концу 1910-х годов произведения С. Есенина публиковались регулярно.

На вопрос: когда же в одесской прессе было опубликовано первое произведение С. Есенина, нам пока ответить сложно. На сегодня из более 140 газет и 50 журналов, издаваемых в Одессе в период с 1914 по 1926 годы (хронологические рамки определены условно – годом появления первой публикации в периодике и посмертным годом для Поэта, вызвавшего активную рефлексию у представителей прессы и общественности) просмотрена приблизительно их четверть. Основным источником исследования среди фронтально просмотренных более четырёх десятков одесских периодических изданий указанного периода стали публикации на страницах газет – «Зритель»¹³, «Вечерний выпуск. Известия Одесского Окружкома КП(б)У, Окрисполкома и Окрпрофбюро»¹⁴, «Известия Одесского Окружкома КП(б)У, Окрисполкома и Окрпрофбюро»¹⁵ и журнала «Шквал»¹⁶.

Кроме большого числа периодических изданий, выявленных во время проведения научного исследования, следует отметить трудности, связанные с поиском газетных и журнальных материалов, посвящённых биографии и творчеству С. Есенина периода революций и войн. Ещё одной проблемой выявилась регистрация и сохранность прессы тех лет. В Одессе ни в одной из библиотек¹⁷ нет полных комплектов большинства газет и журналов периода 1914–1920 годов, поэтому авторам приходилось искать отдельные номера газет в других фондохранилищах¹⁸, что стоило и будет стоить при продолжении исследования больших усилий и затрат времени. Нерешаемой проблемой остаётся то, что отдельные номера некоторых периодических изданий находятся на реставрации или не выдаются из-за их ветхости, а целый ряд номеров периодики в разное время четырёх последних лет 1910-х годов был запрещён к выпуску или изымался представителями многочисленных политических режимов, быстро меняющихся в то время в Одессе¹⁹. Основной целью каждой новой власти было ведение борьбы с идеологическими противниками, а не сохранение и приумножение культурных традиций.

В целом личность и творчество С. Есенина обрели заметное место на страницах периодических изданий СССР. На сегодня ландшафт есениноведения располагает исследованиями, презентующими публикации о Поэте на страницах украинской периодики в 1920-х годах, издававшихся в Харькове²⁰ и Киеве²¹. При этом опубликованные материалы относительно жизни и творчества С. Есенина на страницах газет и журналов других научно-образовательных центров культуры Украины остаются вне внимания специалистов-есениноведов по настоящее время. Примером этому служит пресса Одессы 1920-х годов, на страницах которой осуществлялась репрезентация творчества и ознакомление с жизнью Поэта, что способствовало формированию рецепций у населения юга СССР в отношении одного из популярнейших литераторов СССР.

На сегодня, вследствие изучения основных многотиражных печатных изданий Одесщины, авторами выявлено 15 публикаций разных по формату, объёму и содержанию относительно биографии и творчества С. Есенина. Большая часть из них – 13, относится к 1920-м годам, две статьи было опубликовано в 1943 году. Относительно тематики и содержания выявленных публикаций их можно поделить на четыре блока: обзорно-литературный (1 статья), художественный (2), хроникально-документальный (7) и эпистолярный (3).

Обзорно-литературный блок представлен одной статьёй, которая к тому же является и самой ранней из обнаруженных авторами среди публикаций в периодике Одессы 1920-х годов и тех, что посвящены характеристике творчества и личной жизни С. Есенина. Статья называется «Дункан – Есенин», она была напечатана в газете «Зритель» за июль 1922 года²², под авторством некоего господина «Н». Как видим из названия статьи, целью автора было вспомнить отнюдь не С. Есенина, а его связь со знаменитой танцовщицей Айседорой Дункан. Называя А. Дункан «жрицей искусства, которая в наиболее трудное для России время приехала в Москву, чтобы у нас черпать вдохновения», автор с полной уверенностью заявляет, что «не гармоничная, не музыкальная в существе своём культура Европы» не может по достоинству оценить талант А. Дункан и свидетельствует об «отсутствии вкуса у правительства Запада». Именно это, как пишет автор, заставило Дункан искать людей с иными вкусами, с иным сознанием, с другими горизонтами. Сложно уловить авторскую мысль об отношении А. Дункан к революции в Российской империи, но то, что ей пришлось «улавливать жуткую ритмику Революции, в её хаосе слышать музыку новой гармонии», свидетельствует об «искренней» любви учительницы «весёлой науки» к России. Через десять месяцев А. Дункан покинула голодную, истерзанную и нищую страну с «ещё большей верой в неё, с надеждой, что в России настало то время, когда творится новая народная душа, созвучная высшим мечтаниям всего мира – им близкая, понятная и нужная...». Вот и вся любовь, которой хватило ненадолго – меньше чем на один год.

Возвеличивая А. Дункан, приписывая ей почти любовь к нищей России, автор вспоминает и С. Есенина. Цитируя есенинское признание в любви к своей Родине («Я люблю Россию...»), заметим, достаточно искреннее, автор сразу же уводит читателя от этой темы. Далее речь идёт о принадлежности С. Есенина к имажинистам, которых, по выражению автора, В. И. Ленин называл «больными эпохой мальчиками», а А. В. Луначарский и вовсе «аморальными типами». Таким образом, автор хотел подчеркнуть негативное отношение к новому веянию в литературе со стороны власти. При этом личное мнение не высказал, переключившись сразу на ещё одну знаковую персону в российской литературе первой трети XX века – В. В. Маяковского. Интересным для автора стало мнение В. Маяковского относительно коллег – он «выступал в качестве прокурора искусства» и инициировал «чистку поэтов» в Москве, таким образом,

наделав, по словам С. Есенина, много шума. Данные В. Маяковским характеристики отдельным поэтам были разнообразны. Так, А. А. Ахматову он назвал «дрянной, мыльной поэтессой», В. Я. Брюсова – «канцеляристом», К. Д. Бальмонта – «чирикало», С. М. Городецкого – «серпом траву косит», А. Б. Мариенгофа – «годным для гужевого транспорта», Андрея Белого – «хорошим прозаиком», и только А. Б. Куסיкова – «настоящим поэтом». С. Есенину же В. Маяковский отвёл «первое место в поэзии», при этом называя его «представителем другой стихии». Какой? Чужой, чуждой, враждебной или позитивной, народной, той, к которой сам хотел принадлежать, представителем которой хотел бы быть?

Также неизвестный автор писал о том, что С. Есенин сообщил интересные сведения о судьбе и работах современных художников. Например, он указал, что А. Е. Кручёных – «даст уроки»; В. В. Каменский – пишет «Бульварный роман» в стихах (32 тысячи строк); С. Т. Коненков – закончил несколько гениальных работ: «Стенька Разин», «Пастух», «Три бабы», скульптурные портреты С. Есенина и А. Дункан; В. Г. Шершеневич – написал новую пьесу «Одна сплошная нелепость», которая готовилась к постановке в Сафоновском театре (режиссёр Б. А. Фердинандов); а А. Б. Мариенгоф – закончил трагедию «Заговор дураков» из эпохи императрицы Анны Иоанновны. Финальным аккордом статьи стали строки, в которых автор сообщал о том, что «в Госиздате вышел третьим изданием «Пугачёв» – С. Есенина, выходят его же «Избранные стихи». В целом статья положительно репрезентовала личность и творчество С. Есенина одесским почитателям искусства.

Одним из первых произведений С. Есенина (авторы уверены о выявлении и более ранних публикаций его творений), напечатанных в одесской периодике, стал отрывок из поэмы «Песнь о великом походе» в журнале «Шквал» в 1924 году (перепечатанный из журнала «Звезда»)²³. Ещё одно стихотворение С. Есенина было опубликовано 7 января 1926 года в вечернем выпуске «Известий...». Редакция опубликовала «Неизданное стихотворение» Поэта – «Издатель славный! В этой книге...»²⁴. Два этих опубликованных произведения С. Есенина на страницах одесской периодики составили художественный блок статей, посвящённых его персоне.

Из массива выявленных нами публикаций на страницах одесских газет и журналов, посвящённых С. Есенину, семь относятся к хроникально-документальному блоку, связанному с событиями вокруг его смерти. Пе-

риодические издания Одессы в январе 1926 года неоднократно уделяли внимание этому трагическому происшествию. Одной из первых об этом сообщила редакция газеты «Известия... Вечерний выпуск», разместив на страницах своего издания за первый месяц 1926 года шесть публикаций на тему смерти поэта, которые стали своеобразной хроникой отображения происходивших событий вокруг имени С. Есенина в Ленинграде и Москве. Первой была опубликована небольшая статья – «Подробности самоубийства Сергея Есенина», в которой сообщались детали при обнаружении тела поэта в номере гостиницы «Англетер» и о проведении гражданской панихиды представителями ленинградского литературного бомонда²⁵. Автор статьи сообщает, что, «по мнению друзей С. Есенина, самоубийство является выполнением давно задуманной мысли». Хотя в самом начале статьи мы узнаём о том, что в Ленинград С. Есенин приезжает «на постоянное жительство и временно до решения квартирного вопроса останавливается в гостинице «Англетер». Видимо, целью автора статьи было сообщить детали при обнаружении тела поэта, а причины смерти поэта ещё не были столь важны. В заключение автор приходит к выводу: в лице С. Есенина народ потерял своего певца, что и стало народной трагедией. В следующей статье редакция описала основные моменты прошедшей 30 декабря 1925 года в Москве траурной процессии и опубликовала последнее стихотворение С. Есенина – «До свиданья, друг мой, до свиданья...»²⁶. Общую картину трагических событий в жизни народного лирика, происходивших в последних числах декабря 1925 года, редакция журнала «Шквал» проиллюстрировала фотографией – «Сергей Есенин в гробу»²⁷.

Незамедлительной была реакция на смерть С. Есенина и представителей одесского интеллектуального сообщества. Уже 4 января 1926 года в газете «Известия... Вечерний выпуск» была помещена заметка о проведении в помещении театра «Массодрам» вечера памяти Поэта. Сообщалось о выступлении с докладами профессора Б. В. Варнеке²⁸ и лектора А. О. Богуславского, а также о прочтении одесскими артистами ряда стихотворений поэта («Пугачёв», «Товарищ», «Русь советская», «Исповедь хулигана», «Москва кабацкая», «Персидские мотивы», «Письмо к женщине» и др.), с целью ознакомления широких масс «...с творчеством молодого поэта современности»²⁹. Профессор Б. В. Варнеке охарактеризовал творчество С. Есенина как «...большого мастера формы, тонкого лирика, теснейшим образом связанного с современностью», а лектор А. О. Богуславский, разбивший все произведения Поэта на

четыре периода, остановился на анализе его «драмы жизни и причине трагического финала», которые он усматривал в «...расколотости и раздвоенности поэта, который как сын деревни колебался между двумя путями, с другой стороны, тут сказалось вредное влияние на Есенина городской богемы»³⁰. При реалистической характеристике личной жизни С. Есенина его творчество было высоко оценено ведущими одесскими филологами-классиками.

В целом практически все материалы, опубликованные на страницах одесских газет «Известия...» и «Вечерний выпуск. Известия...» полны чувств настоящего горя, растерянности, сострадания и человечности в отношении трагической смерти С. Есенина. В номере от 20 января 1926 года редакция газеты «Известия... Вечерний выпуск» сообщила о ходатайстве Всероссийского союза писателей перед СНК СССР об обеспечении детей и родителей Поэта пожизненной пенсией³¹.

Последний – четвёртый блок – составили три статьи, посвящённые памяти С. Есенина, от его друзей, коллег, близких. Эти публикации, исходя из слов В. Маяковского, дополнили таким образом «заупокойный лом» воспоминаний, щедро печатавшихся два-три года после смерти поэта, и не способствовали созданию правдивого жизнеописания одного из лучших лириков XX века³². Но уже тогда появлялись первые штрихи и зарисовки общей картины жизни С. Есенина, которые более-менее были близки к правдивым. В последующие же годы попытки моделирования жизни Поэта в большинстве своих вариантов получили гипертрофированный вид, что было скорее связано с преобладанием у авторов эмоций и давления со стороны цензуры, нежели наличием фактологического материала.

Из общего числа публикаций на страницах окружной многотиражки – газете «Известия Одесского Округкома КП(б)У, Окрисполкома и ОПБ» – особняком выделяется одна статья. Её автор М. О. Ольшевец – критик, журналист, редактор газет «Известия...» и приложения «Вечерний выпуск. Известия...», позднее редактор одесского журнала «Шквал» и газеты «Учительская газета», который, судя по содержанию статьи, был знаком с С. Есениным. Оценка М. Ольшевцом творчества Поэта была обусловлена влиятельными в то время литературно-критическими трудами большевистского руководства и общим идеологическим «возбуждением» вокруг идеи построения первого в мире пролетарского общества: «На изломе эпохи, там, где от деревянной сохи прямо к

электроплугу история поставила новые вехи, мужицкий сын Серёжка годами рвал из сердца старую божницу, обливаясь кровью и заливая себя вином». Но главным вопросом жизни для Поэта оставалась судьба России и российского народа. Именно после очередных тяжких раздумий, которые не приносили Есенину ответов на мучившие его вопросы, он «...становился чужим, <...>, ползал на коленях, рвал на себе волосы и молился: – Россия, Россия!.. – Какая Россия – твоя старая, средневековая или новая союзная, ленинская?». На этот вопрос, вспоминает М. Ольшевец, ответ был один – «...битьё стёкол, разгром мебели и прекрасные пушкинские стихи» (какие стихи А. С. Пушкина читал С. Есенин?). Несмотря на частые одиозные поступки народного поэта, М. Ольшевец пришёл к выводу, что осуждать Есенина некорректно: «не поняв его до конца, осуждать нельзя»³³.

В своей литературной деятельности С. Есенин оперативно откликнулся на новые задачи, которые ставило перед литераторами партийное руководство. По воспоминаниям Г. Ф. Устинова, близкого друга поэта, С. Есенин подавал заявление о вступлении в партию большевиков, но ему было отказано в рекомендации³⁴. В то же время позиция большевиков приносила разочарование поэту в новой культурной ситуации, что привело к взаимному антагонизму, переросшему в процесс зарождения и становления идеологического противостояния С. Есенину со стороны советской власти. Со временем этот антагонизм приобрёл особое значение и дошёл до стадии запрета его творчества.

Таковыми же чувствами были наполнены две публикации в журнале «Шквал», содержание которых сводилось к воспоминаниям друзей о С. Есенине. В одной из статей этого периода автор усматривает литературное рождение Поэта «в грозе и буре патриотизма». При этом сообщает о том, что весь патриотизм «выходит» с началом империалистической войны. Спасаясь от фронта, С. Есенину приходится быть «на иждивении у близкого ко двору пьяницы-полковника». За это он – поэт тонкой душевной лирики – должен был писать стихи по заказу пьяных офицеров. И когда юноша-поэт взбунтовался, ему была указана прямая дорога в дисциплинарный батальон. На наш взгляд, это было началом бунта «против закономерностей», его рабности, ощущения близкой старости:

«Облетает моя голова,
Куст волос золотистый вянет

.....
Увядания золотом охваченный,
Я не буду больше молодым...»,

смерти, внутренней «мучительной трагедии», которую он выразил в поэме «Русь Советская»:

Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я больше здесь не нужен³⁵,

что в итоге привело к трагедии в жизни поэта.

За С. Есениным закрепился статус «хулигана», «пропойцы» и «скандалиста» – это не омрачило славу непревзойденного мастера поэтического слова, известного своей целеустремлённостью, творческим потенциалом, всемирным признанием, почитанием многими следующими поколениями. Не является исключением и украинский народ, который всегда проявлял и проявляет большой интерес к личности и творчеству С. Есенина как «народного поэта», что также отразилось в значительном количестве публикаций на страницах периодических изданий Одессы в 1920-х годах.

После сообщений о трагической гибели С. Есенина, о признании величия его творчества приходит полное забвение имени Поэта. Вся одесская периодическая печать, равно как и вся республиканская и центральная пресса, начисто забыла о том, о ком недавно скорбели, сожалели и кого признавали великим и восхваляли. Ни одной публикации, которая хоть как-то упоминала имя С. Есенина, мы не встретили на страницах просмотренных периодических изданий Одессы, начиная с 1928 по 1941 годы. Изменилась эпоха – изменилось отношение к Поэту.

После продолжительной паузы о С. Есенине на страницах периодической печати Одессы вспомнили вновь в 1943 году, уже при другой власти – оккупационной. Обнаруженные нами две статьи опровергают высказывание современной киевской исследовательницы О. В. Пашко, что на протяжении 1930–1940 годов, в сталинскую эпоху, вопрос восприятия творчества С. Есенина в Украине был вычеркнут из круга актуальных, поскольку он стал «запретным» писателем, а литературоведы возвращаются к нему лишь в конце 1950-х годов³⁶. Выявленные авторами две публикации³⁷ в «Одесской газете»³⁸ доводят обратное, что биография и творчество Поэта оставались теми темами, которые были

важно-интересными для любителей поэзии при любой власти, и даже в трагические годы войны. Если откинуть политическую ретушь, которая присуща периодическим изданиям при разных политических режимах (имперских, советских, румынских и др.), то для настоящего любителя и ценителя творчества С. Есенина главным является восхищение его творчеством и память о нём как о личности.

Первая статья³⁹ этого периода основана на воспоминаниях ведущего актёра труппы К. С. Станиславского, одного из первых артистов СССР – Василия Ивановича Качалова (1875–1948), который, благодаря выдающимся достоинствам голоса и артистизму, оставил заметный след в таком особом роде деятельности, как исполнение произведений поэзии С. Есенина. В свою очередь С. Есенину принадлежит известное стихотворение «Собаке Качалова», начинающееся строками: «Дай, Джим, на счастье лапу мне...». В этих воспоминаниях странным показалось то, что в первую встречу с С. Есениным поэт произвёл на него лишь «впечатление чрезвычайно скромного, даже застенчивого человека». И всё... Хотя В. Качалов пришёл к С. Есенину, чтобы прочесть одно из своих первых стихотворений («Умирающей актрисе»). Кстати, стихотворение С. Есенину понравилось. А насколько была важна оценка популярного лирика для В. Качалова, мы так и не узнаём. Вторая встреча В. Качалова и С. Есенина выпала, когда поэт «гулял на широкую ногу так, как по его мнению должны были гулять широкие русские натуры». Именно в этом «другом человеке», от скромности которого не осталось и следа, В. Качалов усмотрел «большую творческую силу».

Далее В. Качалов вспоминает о Поэте и его отношении к революции. Приняв на первых порах революцию, С. Есенин даже «пытался к ней пристать, но вскоре почувствовал в ней что-то ложное, неестественное и, как истинно талантливый и правдивый человек, он отразил своё настороженное и зачастую враждебное отношение к большевизму» в своих произведениях. Следствием этого стал запрет С. Есенина как поэта. Ведь он в своих стихах прямо заявлял, что если все кричат о культуре и благополучии русского человека в новых условиях, то это лишь одни слова:

А месяц будет плыть да плыть,
Бросая вёсла по озёрам,
А Русь всё так же будет жить
Плясать и плакать под забором.

Насколько С. Есенин был прав – мы можем убедиться и сейчас. Эта есенинская душевная боль за обманутую Россию, а точнее будет сказать – за обманутый народ Российской империи, СССР, Российской Федерации и Украины, передаётся и нам, людям нашего времени. Ничего не изменилось для народа ни тогда, ни сегодня...

Не отличаясь особой религиозностью, С. Есенин как никто другой понимал, что всё, что осталось у народа – это вера в Бога. Сам С. Есенин любил церковь, любил Бога потому, что любили его отцы и деды. И он, С. Есенин, понимал, что отнять религию у народа – это отнять всё. Вот почему, вспоминает В. Качалов, С. Есенин так резко выступил «против похабных стихов» Демьяна Бедного, бесстыдно издевавшегося над всем хорошим и святым, что было у народа, и ничего не дающего ему взамен советской властью. С. Есенин ему писал:

Но ты Христа не оскорбил,
Ты стуски крови у креста
Копнул ноздрей, как толстый боров,
Ты только хрюкнул на Христа
Ефим Лакеевич Придворов.

Написанное в 1925 году, это стихотворение, понятно, в печать не попало, но ходило по рукам в литературных кругах Москвы. Все о нём знали. О нём вспоминает и артист В. Качалов. Вот такой разный, порой непонятный, но добрый и милый остался народный поэт Сергей Есенин в памяти народного артиста В. Качалова.

В том же 1943 году в «Одесской газете» появляется ещё одна статья о С. Есенине⁴⁰. Она как бы является логическим продолжением написанной ранее статьи о Поэте. Хотя, заметим, автор статьи не указан. С. Есенин предстаёт перед нами человеком с открытой душой, правдивым, с любящим сердцем; человеком, любящим свою родину «до радости и боли». И те не менее его не издают, запрещают, не любят... патентованные критики и советские стихоплёты. А народ любит произведения С. Есенина и самого автора, который в своём творчестве выражал его настроения, его грусть и радость, его душевные движения. Ведь каждое слово Поэта – правда. В своих произведениях С. Есенин умел понять любовь и боль сердца каждого человека так, как умели трогать человеческие сердца творчество А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. А. Блока.

Неизвестный автор обращает внимание на то, что есенинское «я» в поэзии звучит всегда как «мы». Его сердце полно жалости, милосердия и

любви не только к людям, но и ко всему живому. Достаточно вспомнить его «Песнь о собаке». Любовь к своей родине, своей России, её полям, сёлам и лесам, её просторам и голубым далям, её народу – это искренняя любовь Поэта, такая же, как любовь народа:

О, Русь, малиновое поле,
О, синь, упавшая в реку,
Люблю до-радости и боли
Твою озёрную тоску.

И душа болела у С. Есенина за свою Русь как у истинного патриота:

Как тогда я отважный и гордый,
Только новью брызжет мой шаг.
Если раньше мне били морду,
То теперь вся в крови душа.
И уже говорю я не маме,
А в чужой и хохочущий сброд:
«Ничего, я споткнулся о камень,
Это к завтраму всё заживёт».

После окончания Второй мировой войны и практически до середины второй половины 1980-х годов во всех изданиях произведений С. Есенина его образ с первых страниц представлялся как «советского поэта». Например, в киевском издании 1959 года отмечалось, что Поэт «всеми устоями на советской платформе» и «...в своих лучших произведениях он сумел раскрыть и помочь читателю почувствовать красоту и силу той народной России, откуда вышел он сам, и для которой социалистическая революция открыла дорогу в светлое будущее»⁴¹. Московское издание 1977 года литературную репутацию С. Есенина представляет стихотворением «Капитан Земли». В этом издании автор вступительной статьи сообщает, что при написании этого произведения у художника в сердце «...возник образ Ленина – «рулевого и капитана» гигантского космического корабля, имя которому Планета Земля», т. е. он подводит к мысли, что Поэт принимал идеи Ленина, которые будут восприняты всеми странами мира⁴². И лишь начиная с конца 1980-х годов, литературная судьба С. Есенина стала преподноситься читателю не в контексте социалистической идеологии, а в том единственном пространстве, в котором и может восприниматься его литературная репутация, сформулированная С. Городецким: «какая радость пришла в русскую поэзию»⁴³.

Таким образом, за последнюю четверть века читателю представлена возможность почувствовать и понять Поэта во всех его связях с действительностью того времени, во всей его психологической сложности и глубине, со всеми его тревогами и болями, сомнениями и ошибками, страданиями и мучениями, услышать биение его сердца, вместе с ним горевать и радоваться, что присуще каждому человеку, только не каждому дано это описать и высказать. Т. е. разными штрихами и оттенками представляемого образа индивидуально составить свою литературную репутацию о Поэте.

С. Есенин редко приезжал в Украину и никогда не посещал Одессу, родом из которой была его первая жена – Зинаида Райх⁴⁴. Известны несколько непродолжительных пребываний Поэта в Харькове⁴⁵. Но, несмотря на его малочисленные путешествия по территории Украины, всё же не только люди, связанные с литературой, но и большинство её населения были знакомы с его произведениями, которые довольно часто появлялись на страницах периодической печати. Первые упоминания о С. Есенине появились в украинской прессе в начале 1920-х годов и с нарастающей популярностью его творчества эти публикации появлялись всё чаще и чаще. Пик количества публикаций на страницах периодических изданий УССР, связанных с его именем, пришёлся на период с конца декабря 1925 по январь 1926 годов, что было связано со смертью поэта. Всего в 1920-е годы в периодической печати УССР были опубликованы десятки его стихотворений и поэм, многочисленные статьи и заметки о его жизни и творчестве. Отдельное место заняли памятные стихи и очерки украинских литераторов, посвящённые С. Есенину⁴⁶.

Для более глубокого и всестороннего изучения биографии и творчества С. Есенина необходимо максимальное приобщение новых исторических источников, коими выступают периодические издания. В течение многих лет, в частности, пресса Одессы выполняла роль популяризатора и распространителя творчества популярнейшего народного лирика XX века. Авторами этих публикаций в подавляющем большинстве были представители местной интеллигенции, среди которых значительное место занимали публицисты. Именно их относительная компетентность в освещении жизненных событий Поэта создавали его репутацию, как в пределах города, так и региона в целом.

Определяющими чертами рецепции личности и творчества С. Есенина в украинском историко-культурном ландшафте оказались такие

ведущие факторы: признание его «одним из наиболее талантливых и ярких поэтов современности», оценка его лирики «...как исключительно искренней и правдивой исповеди поэта», а его художественные поиски и творческие завоевания воспринимались на фоне украинского культурного возрождения 1920-х годов с особым интересом и пониманием: длительными поисками отмечено становление украинской семантической поэтики, ориентированной на язык национальной традиции⁴⁷. В целом все эти позиции характеризуют историю межлитературных связей российского и украинского народов, несмотря на сложный и многообразный характер этого взаимодействия (прямые творческие контакты, влияния, заимствования, типологически родственные процессы, непонимание верхушками политических режимов проблем и потребностей двух народов и т. п.), как развивающихся в едином контексте – представлении о «вечных» сюжетах (вечных человеческих ценностях), с подчеркиванием заключённого в них комплекса общечеловеческих проблем.

Примечания

- ¹ См.: Давыдов Ю. Н. Социология литературы // Краткая литературная энциклопедия. – Т. 7. – 1972.
- ² Розанов И. Н. Литературные репутации: Работы разных лет. – М.: Сов. писатель, 1990. – 464 с.; Хализев В. Теория литературы: Учебник. – М.: Высшая школа, 1999. – 240 с.; Коханська І. Чинники конструювання літературної репутації // *Studia methodologica*. – Вип. 20. – Тернопіль: Редакційно-видавничий відділ ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2007. – С. 90–95 и др.
- ³ Шалата О. М. Рецепція творчості Данієла Дефо і Джонатана Свіфта в Україні: Дис. ... канд. філол. наук. – Дрогобич, 2001. – 190 арк.; Коханська І. Феномен літературної репутації художнього твору (на прикладі роману Е. Хемінгуей «По кому подзвін») // *Слово і Час*. – 2007. – № 7. – С. 23–28; Антипина З. С. Литературная репутация и творчество В. В. Каменского в историко-культурном контексте 1920–1930-х годов: Автор. дис. ... канд. фил. наук. – Пермь, 2012. – 20 с. и др.
- ⁴ См.: Аверинцев С. С. Категории поэтики в смене литературных эпох // *Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания: Сб. статей*. – М.: Наследие, 1994. – С. 3–38.
- ⁵ См.: Есенин С. А. Я, Есенин Сергей: Поэзия и проза. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С. 115, 134.
- ⁶ См.: Пашко О. В. Рецепція творчості Сергія Єсеніна в Україні 1920-х років: Автор. дис. ... канд. філол. наук. – К., 2015. – 20 с. и др.
- ⁷ Скороходов М. В., Юсов Н. Г., Юшкин Ю. Б. Хронологическая канва жизни и творчества Сергея Александровича Есенина (1895–1925) // *Есенин С. А. Полн. собр. соч. / Ин-т мировой лит. РАН / Гл. ред. Ю. Л. Прокушев. Т. 7. Кн. 3. Утраченное и*

ненайденное. Неосуществленные замыслы. Есенин в фотографиях. Канва жизни и творчества. Библиография. Указатели. – М.: Наука, 2002. – С. 276–277.

- ⁸ См.: Есенин С. А. Я, Есенин Сергей: Поэзия и проза. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 576 с.
- ⁹ Скороходов М. В., Юсов Н. Г., Юшкин Ю. Б. Хронологическая канва жизни и творчества Сергея Александровича Есенина (1895–1925)... – С. 277.
- ¹⁰ «Голос пролетария» – газета, издавалась в Одессе в 1917–1918 гг. Начала выходить 6 (19) июля 1917 г. До 30 сентября (13 октября) 1917 г. имела подзаголовок: «Орган объединенных социал-демократов интернационалистов»; с середины октября 1917 г. – орган Одесского комитета РСДРП(б), с 10 (23) декабря – Херсонского губернского и Одесского городского комитетов РСДРП(б). Выходила два раза в неделю, затем ежедневно до марта 1918 г. Всего вышло 118 номеров. Вела борьбу за переход всей власти к Советам. См.: *Одеська періодична преса (газети) по фондах Одеської державної наукової бібліотеки імені О. М. Горького*. – Одеса, 1957. – С. 3; *Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): Справочник / Авт.-сост. М. С. Черепанов, Е. М. Фингерит*. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – 351 с.; *Гражданская война на Украине. Том первый, книга первая. Освободительная война украинского народа против немецко-австрийских оккупантов, разгром буржуазно-националистической дирекции / Под редакцией проф. И. К. Рыбалки*. – К.: Изд-во «Наукова думка», 1967. – С. 434.
- ¹¹ Ключев Н. Красная песня // *Голос пролетария*. – 1917. – 27 августа (№ 41).
- ¹² См.: Субботин С. И. Есенин и Ключев: К истории творческих взаимоотношений // *О, Русь, взмахни крылами: Есенинский сб. Вып. 1*. – М.: Наследие, 1994. – С. 104–120.
- ¹³ «Зритель» – газета, выходила в Одессе в 1922 г. Издатель Одесский губернский комитет политического просвещения. См.: *Одеська періодична преса (газети) по фондах Одеської державної наукової бібліотеки імені О. М. Горького*. – Одеса, 1957. – С. 4.
- ¹⁴ «Вечерний выпуск. Известия Одесского Округкома КП(б)У, Окрисполкома и Окпрофбюро» – газета, выходила в Одессе в 1924–1926 гг. См.: *Одеська періодична преса (газети) по фондах Одеської державної наукової бібліотеки імені О. М. Горького*. – Одеса, 1957. – С. 2.
- ¹⁵ «Известия Одесского Округкома КП(б)У, Окрисполкома и Окпрофбюро» – газета, выходила в Одессе в 1926–1929 гг. См.: *Одеська періодична преса (газети) по фондах Одеської державної наукової бібліотеки імені О. М. Горького*. – Одеса, 1957. – С. 4.
- ¹⁶ «Шквал» – журнал, приложение к газете «Чорноморська комуна», выходил в 1924–1933 гг. Подробнее о журнале «Шквал» см.: *Одеська періодична преса (газети) по фондах Одеської державної наукової бібліотеки імені О. М. Горького*. – Одеса, 1957. – С. 18; Левченко В. В. Журнал «Шквал» (1924–1931) як історичне джерело з історії історичної науки на Півдні України // *Матеріали Міжнародних наукових читань «Південна Україна: козацька та післякозацька доба (XVI–XX ст.)»*. – Одеса, 2012. – С. 77–83; Левченко В. В. Журнал «Шквал» (1924–1933) як історичне джерело популяризації життя і творчої спадщини Тараса Шевченка // *Київська археографічна комісія в історії українського національного відродження*. – К., 2015. – С. 166–178 и др.

- ¹⁷ Авторы вели поиск и сбор материалов в двух ведущих библиотеках Одессы – Научной библиотеке Одесского национального университета имени И. И. Мечникова и Одесской национальной научной библиотеке им. М. Горького.
- ¹⁸ Недостающие номера некоторых периодических изданий иногда отслеживались авторами в фондах Государственного архива Одесской области и в Одесском историко-краеведческом музее.
- ¹⁹ Период 1917–1920 гг. стал своеобразным полигоном экспериментов в Одессе девяти более значимых политических сил (Временное правительство (1917), Центральная Рада УНР (1917–1918), Гетьманат (1918), Советская власть (1918, 1919, 1920), Интервенция (1918, 1919), Директория (1918), диктатура генерала А. Гришина-Алмазова (1918–1919), Вооружённые силы юга России (1919–1920), которые привносили существенные изменения во все сферы жизнедеятельности города. См.: *Історія Одеси* / Голов. ред. В. Н. Станко. – Одеса, 2002. – С. 275–425; Савченко В. А. Неофициальная Одесса эпохи нэпа (март 1921 – сентябрь 1929). – М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. – С. 10–11 и др.
- ²⁰ Божко В. Сергей Есенин в Харькове. – Харьков, 2008. – 208 с.
- ²¹ Пашко О. В. Есенин на страницах киевских газет 1922–1923 гг. // *Поэтика и проблематика творчества С. А. Есенина в контексте есенинской энциклопедии: Материалы Международной научной конференции, посвященной 113-летию со дня рождения С. А. Есенина*. – Москва; Константиново; Рязань: Лазурь, 2009. – С. 393–417.
- ²² Н. Дункан – Есенин // *Зритель*. – 1922. – № 2 (июль).
- ²³ «Песнь о великом походе» // *Шквал*. – 1924. – № 8. – С. 7.
- ²⁴ Неизданное стихотворение С. Есенина // *Вечерний выпуск. Известия Одесского Окружкома КП(б)У, Окрисполкома и Окрпрофбюро*. – 1926. – 7 января.
- ²⁵ Подробности самоубийства Сергея Есенина // *Вечерний выпуск. Известия Одесского Окружкома КП(б)У, Окрисполкома и Окрпрофбюро*. – 1926. – 2 января.
- ²⁶ Похороны Сергея Есенина // *Вечерний выпуск. Известия Одесского Окружкома КП(б)У, Окрисполкома и Окрпрофбюро*. – 1926. – 4 января.
- ²⁷ Сергей Есенин в гробу (фото) // *Шквал*. – 1926. – № 2. – С. 10.
- ²⁸ Варнеке Борис Васильевич (1874–1944) – филолог-классик, историк театра, единственный в СССР специалист по истории античного театра. Родился в Москве. Окончил Санкт-Петербургский историко-филологический институт. В Одессе жил с 1910 по 1944 гг. Профессор, преподавал во многих вузах Одессы. В период Второй мировой войны остался в оккупированной Одессе. После восстановления в Одессе в 1944 г. советской власти был арестован по обвинению в измене Родине и этапирован в Киев, где умер в больнице при областной Лукьяновской тюрьме. См.: Тункина И. В. Борис Васильевич Варнеке: страницы биографии // *Античный мир: Проблемы истории и культуры: Сб. науч. ст. к 65-летию со дня рожд. проф. Э. Д. Фролова* / Под ред. И. Я. Фроянова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 441–452; Тункина И. В., Избаш-Гоцкан Т. О. Варнеке Борис Васильевич // *Одесські історики. Енциклопедичне видання. Том I (початок XIX – середина XX ст.)*. – Одеса: Друкарський дім, 2009. – С. 87–88; Снегина Т. Б. Историк русского театра Б. В. Варнеке: страницы биографии // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. – Казань, 2008. – Т. 150, кн. 6. – С. 27–32.
- ²⁹ Вечер памяти поэта. С. Есенин // *Вечерний выпуск. Известия Одесского Окружкома КП(б)У, Окрисполкома и Окрпрофбюро*. – 1926. – 4 января.

- ³⁰ Вечер памяти Сергея Есенина // *Вечерний выпуск. Известия Одесского Окружкома КП(б)У, Окрисполкома и Окрпрофбюро*. – 1926. – 5 января; А-т. Вечер памяти Сергея Есенина // *Известия Одесского Окружкома КП(б)У, Окрисполкома и Окрпрофбюро*. – 1926. – 6 января.
- ³¹ После смерти С. Есенина // *Вечерний выпуск. Известия Одесского Окружкома КП(б)У, Окрисполкома и Окрпрофбюро*. – 1926. – 20 января.
- ³² Белоусов В. Сергей Есенин. – М.: Изд-во «Знание», 1965. – С. 3.
- ³³ Ольшевец М. О жизни и смерти Сергея Есенина // *Известия Одесского Окружкома КП(б)У, Окрисполкома и Окрпрофбюро*. – 1926. – 6 января.
- ³⁴ Воспоминания друзей о погибшем поэте // *Шквал*. – 1926. – № 1. – С. 2.
- ³⁵ Из жизни Сергея Есенина // *Шквал*. – 1926. – № 4. – С. 5.
Стихи Есенина (здесь и далее) цитируются по указанным статьям в периодической печати.
- ³⁶ Пашко О. В. Рецепція творчості Сергія Єсеніна в Україні 1920-х років: Дис. ... канд. філол. наук. – К., 2015. – Арк. 12.
- ³⁷ Шихматов. За кулисами советской литературы. 15. Сергей Есенин // *Одесская газета*. – 1943. – 7 марта; Сергей Есенин // *Одесская газета*. – 1943. – 31 декабря.
- ³⁸ «Одесская газета» – официальный орган Одесского муниципалитета. Выходила с 26 октября 1941 по 23 марта 1944 гг. Редакция газеты размещалась на ул. Пушкинской, 32. Первоначально газета выходила три раза в неделю, позднее четыре и, наконец, стала ежедневной. Количество страниц колебалось в пределах от 2 до 6, при стандартном объёме в 4 страницы. См.: Кинка С. Оккупационные газеты как источник по истории Одессы периода 1941–1944 гг. // *Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею*. – 2010. – № 9. – С. 92–96.
- ³⁹ Шихматов. За кулисами советской литературы. 15. Сергей Есенин // *Одесская газета*. – 1943. – 7 марта.
- ⁴⁰ Сергей Есенин // *Одесская газета*. – 1943. – 31 декабря.
- ⁴¹ Сергей Есенин. Сочинения в двух частях. – К.: «Радянський письменник», 1959. – С. 3–4.
- ⁴² Сергей Есенин. Собрание сочинений в трех томах. Том 1. – М.: Изд-во «Правда», 1977. – С. 3.
- ⁴³ Кошечкин С. Его звали Сергей Есенин // *Жизнь Есенина. Рассказывают современники* / Сост., вступ. ст. и прим. С. П. Кошечкина. – М.: Правда, 1988. – С. 5, 20.
- ⁴⁴ См.: Галас А. Жена двух гениев, актриса... // *Дерибасовская-Ришельевская. Одесский альманах*. – 2014. – № 59. – С. 268–276 и др.
- ⁴⁵ Божко В. Сергей Есенин в Харькове. – Харьков, 2008. – 208 с.
- ⁴⁶ Пашко О. В. Рецепція творчості Сергія Єсеніна в Україні 1920-х років: автореф. дис. ... канд. філол. наук. – К., 2015. – 20 с.
- ⁴⁷ Волочай М. Сприйняття творчості Сергія Єсеніна в українській літературі // *Філологічні науки*. – 2013. – Вип. 13. – С. 44.